

Н. Ю. Цыганков

консультант аудиторской фирмы «Баланс Плюс» (Новосибирск)

К ИСТОКАМ БУХГАЛТЕРИИ: СЧЕТОВОДСТВО ДО ЛУКИ ПАЧОЛИ

Первую половину средневековья принято называть веками мрака. Полчища варваров волна за волной накатывались на Европу, города исчезали, а поля зарастали вековыми лесами. Хозяйственная жизнь замкнулась в узких пределах феодальных поместий, торговля перешла в руки сирийских и еврейских купцов и поддерживалась на минимальном уровне, кредит практически перестал существовать. Грамотные люди были исключением даже среди знати. Учет стал не нужен. Отсюда отсутствие следов средневекового счетоводства вполне закономерно и объяснимо. Куда труднее понять его появление и фантастический скачок в XIII в.

Хронология свидетельств. На наш взгляд, начальная фаза процесса довольно четко локализуется во времени и в пространстве. По крайней мере, все первые учетные книги (и все учетные книги XIII в. вообще) принадлежали компаниям двух соседних городов провинции Тоскана: Флоренции и Сиены. Оба города, в отличие от Венеции и Генуи, не преуспевали в торговле, но были центрами банковского дела в Европе.

Наиболее ранние из известных средневековых учетных книг датированы 1211 г. Они принадлежали неизвестной банковской компании Флоренции, предоставлявшей ссуды по обычной для того времени ставке: 20% годовых. Учетные записи в терминологии Р. де Рувера велись «в форме своеобразных параграфов».

Денежные операции банка регистрировались в хронологическом порядке с указанием их характера: являлась ли она приемом вклада на депозит или, напротив, выдачей ссуды. Вслед за такой записью оставлялось незаполненное место для дополнительных записей: начисления процентов, платежей в счет долга и т. д. Платежи в счет долга отражались последовательными записями без каких-либо разграничений. Если места для дополнительных записей не хватало, бухгалтеру приходилось продолжать их в другом месте книги по своему усмотрению. Как правило, в записях упоминался не только клиент, но и имена двух свидетелей, присутствовавших при совершении сделки. Очевидно, учетные записи служили доказательством при разбирательствах в судах.

Таким образом, старейшая учетная книга средневековья представляла собой смешение хронологической и систематической записей. При этом за основание для систематизации были выбраны не клиенты банка, не должники и не заимодавцы, а отдельные депозитные или ссудные договоры с ними. Такой конгломерат учетных записей свидетельствовал об отсутствии у владельцев банка элементарных навыков систематического счетоводства.

Следующие (по старшинству) учетные книги принадлежали банкиру из Сиены Бернардино Уголини (1255–1262) и флорентийским предпринимателям Балдовино Рик-команни (1272–1278) и Джентилле де Сассетти (1274–1310). Они не содержали каких-либо усовершенствований и велись в форме параграфов, а вот книги флорентийской компании Перуцци (1286–1380) являлись фантасти-

ческим шагом вперед: «Изданные еще в 1934 г., — писал В. И. Рутенбург, — они по существу и доныне не введены в научный оборот. Они занимают 524 страницы крупного формата и охватывают период в целое столетие (1286—1380). Четыре из них являются «секретными книгами», особенно интересными по содержанию. В начале секретной книги обычно помещался договор о создании компании или его копия, а затем записи главы компании или главного руководителя счетных дел (*direttore contabile*) о взносах членов компании и третьих лиц, их прибылях и убытках, о назначении и оплате многочисленных служащих компании и т.п. Кроме того, были так называемые деревянные книги (*libri dell'asse*), в которых листы пергамента или бумаги скреплялись с двух сторон деревянными переплетами» (Рутенбург, 1965, с. 31).

В этих книгах концентрировались сведения, собранные из других учетных регистров компании, что позволяет прийти к выводу: Перуцци вели еще несколько регистров первоначальной записи. Эта компания по меркам того времени была настоящим гигантом. Она занимала, вслед за флорентийской же компанией Барди, второе место в Европе по масштабам банковских и торговых операций и была членом наиболее влиятельного во Флоренции цеха Калимала. Однако по современным меркам ее можно было бы отнести к категории промежуточной между малым и средним предприятием. В период своего наивысшего расцвета с 1331 по 1343 г. в ее центральной резиденции и филиалах получали жалование в общей сложности 133 различных служащих (Луццатто, 1954, с. 365). Средняя же численность сотрудников компании, с учетом увольнений, оценивалась Р. де Рувером в 90 человек (Рувер, 1958, с. 22). Это говорит о том, насколько невелик был масштаб даже крупнейших средневековых компаний.

Но для бухгалтеров важно то, что именно в этой компании в 1286 г. появилась Главная книга. Это свидетельствовало об огромном прогрессе — отделении систематической записи от хронологической. Другим свидетельством прогресса было ведение секретной книги и развитой формы счетоводства с дифференциацией хронологической записи. Наконец, наличие результатного счета Прибылей и убытков стало неопровержимым свидетельством двойной бухгалтерии.

Огромный прогресс заметен в книгах флорентийских компаний Финни (1296—1305) и особенно Фаролфи (1299—1300), сохранившихся, как и все предыдущие, лишь фрагментами. Обе компании вели как хронологическую, так и систематическую запись своих операций, разделенную как и в современной бухгалтерии, по разным книгам. В Главных книгах обеих компаний найдены результатные счета — верный признак двойной бухгалтерии. Хронологическая запись в компании Фаролфи разделена между журналом и кассовой книгой, т. е. фактически в компании использовалась немецкая форма счетоводства, впервые предложенная в Новое время Ф. Гельвигом лишь в 1774 г. Была разделена и Главная книга: товарные счета велись отдельно в так называемой «красной книге» (*libro rosso*), что свидетельствует о хорошей организации учета, предусматривающей разделение труда между счетными работниками.

Наиболее впечатляет ясный пример распределения расходов по периодам, найденный в книгах Фаролфи. Так поступили с суммой в 16 фунтов, уплаченной на 4 года вперед за аренду дома: «В конце первого года 4 фунта были списаны на текущие расходы, а сальдо в 12 фунтов было оставлено в книгах как расходы будущих лет, подлежащие погашению в дальнейшем. Тот же порядок учета был применен и к предварительно внесенной ренте за аренду магазина» (Рувер, 1958, с. 18).

На наш взгляд, эта запись не получила должной оценки исследователей. Ведь перед нами очевидный пример использования финансово-распределительных счетов. Тех самых счетов, которых не было в венецианской бухгалтерии. Счетов, необходимых только для обобщения, только для составления финансовой отчетности. Кстати, можно с уверенностью утверждать, что отчетность в компании Фаролфи составлялась ежегодно: из 16 фунтов, выплаченных на 4 года вперед,

списывалась четвертая часть. Следовательно, отчетный период был вчетверо короче срока арендного договора. Это позволяет прийти к важному выводу. Бухгалтерия Фаролфи была не просто двойной. Она еще и была направлена на составление отчетности, а значит, качественно превосходила венецианский вариант, описанный спустя два столетия в «Трактате о счетах и записях».

1299 год знаменателен принятием властями Флоренции указа, регулирующего правила ведения учетных книг. В нем, в частности, запрещалось купцам и банкирам вести записи с использованием новых для того времени арабских цифр.

Развитие учета привлекало внимание всемогущей в те времена церкви. В 1312 г. папа Климент V издал декрет, согласно которому работодцы могли быть уличены в ростовщичестве на основании собственных учетных книг, весьма усложнив банковскую деятельность (Рувер, 1958, с. 19). Для нас этот декрет представляет интерес по двум обстоятельствам.

Во-первых, после его появления ведение двойной бухгалтерии становилось не только занятием сложным и дорогим, но и просто опасным. Согласно канонической доктрине церкви, сформулированной Фомой Аквинским (1225–1274) в середине XIII в.¹ банковская деятельность по-прежнему оставалась вне закона. Церковь запрещала ссудный процент, причем любой процент, даже самый скромный². Любой работодатель, любой банкир, кроме тех, кто выдавал беспроцентные ссуды, по-прежнему квалифицировался и народным мнением, и канонической доктриной, как ростовщик. За это грозило наказание — отлучение от церкви, превращавшее отлученного в изгоя, с которым никто из христиан, под угрозой такого же отлучения, не смел поддерживать никаких контактов. Менее сурово осуждалась торговая деятельность. Греховной считалась не сама торговля, а сопутствующая ей погоня за наживой. Если же прибыль от торговли не превышала умеренных размеров, она квалифицировалась как плата за труд, которую получают, например, ремесленники. Каковы же были допустимые пределы торговой прибыли?

Определенного ответа церковь на это не давала. Согласно доктрине доходы каждого должны определяться его сословным положением, должны позволить ему вести образ жизни, принятый для данного сословия³. Этой формуле, ввиду ее гибкости, суждена была долгая жизнь. Мы находим ее, например, в конце XV в. в Трактате: «Прежде всего, мы должны иметь в виду, что всякий занимающийся торговлей имеет перед собой известную цель, для достижения которой

¹ В раннее средневековье церковь признавала только две отрасли экономики: сельское хозяйство и ремесло. Торговля же и ссудный процент, в полном соответствии с менталитетом народных масс, ставились ею вне закона без каких-либо оговорок. Поэтому каноническая доктрина, дававшая все же значительные послабления, фактически являлась уступкой церкви предпринимателям, компромиссом между ними и основной массой прихожан.

² Правда, в случае просрочки с возвратом беспроцентной ссуды, кредитор имел право требовать не только возврата выданной суммы, но и возмещения возможных потерь. Такое возмещение считалось не ростовщичеством, а лишь средством избежать убытков и давало все же возможность путем построения фиктивных схем вести банковскую деятельность.

³ Согласно теории трех сословий, дожившей до времен Великой французской революции, каждому человеку определено Господом место в одной из трех больших групп — молящихся (духовенство), воюющих (светские сеньоры) и работающих (крестьяне и ремесленники). Сословное положение устанавливалось навсегда и передавалось по наследству. И в этом делении не было, и не могло быть, места для предпринимателей — купцов и банкиров, — поскольку любая деятельность, направленная на достижение прибыли (наживы), осуждалась. Купцам отводилось место среди ремесленников и вместо прибыли дозволялось иметь постоянную выгоду, достаточную для содержания семьи, т. е. тот же заработок, что и у любого работающего. Ссудный процент запрещался вовсе.

он употребляет в действиях всевозможные усилия. Цель всякого купца состоит в том, чтобы приобрести дозволенную и постоянную выгоду для своего содержания» (Пачоли, 2001, с. 25; Рувер, 1958, с. 27). Таким образом, к середине XIII в. церковь согласилась с предпринимательской деятельностью, но согласилась как с неизбежным злом, которому ставила предел. По-прежнему осуждалось само стремление к прибыли, и это являлось лишь отражением гласа народа. Христианин получал право торговать, но с целью заработать в размерах, достаточных для удовлетворения естественных потребностей, т. е. потребностей, не превышающих существенно уровня потребления сословия работающих. Так что Датини, надписывая на обложках учетных книг свой девиз: «Во имя Бога и прибыли», играл с огнем. Христианство и прибыль, та прибыль, которую выводил в своих книгах Датини, были несовместимы. Каноническая доктрина по-прежнему препятствовала развитию предпринимательской деятельности, особенно ссудных операций, и декрет 1312 г. был ее развитием.

Логично было бы предположить, что появление декрета станет тормозом развитию счетоводства. Гибкость канонической доктрины давала свободу маневра церкви, но не предпринимателям: учетные книги были устроены таким образом, что изменить их задним числом было невозможно. Но даже угроза подвергнуться суровому наказанию на основании собственных учетных книг не оказала влияния на уровень распространения счетоводства. Ничто не могло остановить итальянское купечество в его страстной, сметающей все преграды любви к систематической бухгалтерии.

Во-вторых, декрет Климента V, наряду с флорентийским запретом арабских цифр, явился дополнительным свидетельством широкого распространения бухгалтерии в самом начале XIV в.

Развитие техники учета шло вглубь и вширь, и качественно, и количественно; от примитивных бессистемных форм к двойной бухгалтерии; от полного отсутствия учетных записей — к государственному регулированию порядка их ведения. В связи с этим определенный интерес представляют учетные книги (1318–1323) флорентийского товарищества дель Бене, входившего в цех Калимала. Как и другие участники этого могущественного цеха, товарищество занималось производством и торговлей сукна. До наших дней сохранились только четыре учетные книги компании: Главная, покупок и продаж, кассовая, журнал прочих операций.

Счетоводство этой компании примечательно двумя особенностями. Во-первых, бухгалтер компании, допустил несколько грубых ошибок и не сумел ни правильно исчислить финансовый результат, ни даже сбалансировать счета. Во-вторых, бросается в глаза разнообразие книг компании, особенно если принять во внимание, что почти через два столетия в Трактате была описана лишь простейшая итальянская форма счетоводства, предусматривавшая ведение только двух регистров: Журнала для записи хронологической и Главной для записи систематической. И только в XIX в. европейцы создали и стали практически использовать сложные формы счетоводства с большим числом книг. Отметим также, что появление этих форм потребовало длительных коллективных усилий и давления объективных обстоятельств: роста размеров предприятий, сделавшего жизненно необходимой дифференциацию систематической и особенно хронологической записи.

Такое сравнение порождает вопрос: каким образом на самых ранних стадиях развития счетоводства могла появиться столь сложная система книг? Одновременно возникает и другой вопрос: насколько необходима была такая форма счетоводства в относительно небольшой компании?

По-видимому, второй вопрос возник и у де Рувера. Высказывая общее впечатление о постановке учета в компании дель Бене, де Рувер характеризует ее бухгалтера, — его звали Лотто Франчески, — как способного человека, который, тем не менее, организовал излишне сложную систему книг. «Все же не будем

порицать бухгалтера этой компании, так как его время было периодом поисков в области учета», — заявляет бельгийский историк (Рувер, 1958, с. 27).

Но тут возникает новый вопрос: каким образом эклектический набор фрагментов целого ряда самых развитых форм счетоводства появился в книгах начинающего бухгалтера?

Не вызывает доверие предположение, что бухгалтер, пусть даже самый способный, смог бы самостоятельно изобрести все эти фрагменты, тем более в отсутствии реальной потребности в них, а только ради интеллектуального развлечения. Трудно предположить и то, что Лотто Франчески заимствовал их на другом предприятии. Компоненты его формы счетоводства можно было бы собрать лишь на нескольких предприятиях, что в условиях коммерческой тайны было весьма затруднительно. Бухгалтер же, имеющий опыт работы на многих предприятиях, вряд ли допустил бы такое усложнение книг, и такие грубые ошибки при выводе финансового результата. Однако все встанет на свои места, если предположить, что Лотто Франчески имел перед собой учебник, в котором были изложены все те формы счетоводства, которые столетия спустя, вновь изобретут в Европе.

Особое место среди памятников средневековой бухгалтерии занимают книги геноуэзской коммуны за 1340 г. Во-первых, это самые ранние свидетельства средневековой бухгалтерии, сохранившиеся полностью. Во-вторых, книги эти, даже, по мнению де Рувера и его сторонников, удовлетворяют всем критериям двойной бухгалтерии и в настоящее время признаются наиболее ранним ее свидетельством.

От более раннего периода до нас дошли документы, свидетельствующие о том, что, скорее всего, переход к двойной бухгалтерии произошел в 1327 г. В этом году были выявлены многочисленные финансовые злоупотребления, относящиеся к предшествующему периоду. Для предотвращения их в дальнейшем было принято решение полностью пересмотреть всю систему учета и вести счета, по «банковскому методу» (*ad usum banchi*).

Другим, полностью сохранившимся свидетельством геноуэзской двойной бухгалтерии, являются книги банка святого Джорджо (1408—1444). Он был основан как коммуной Генуи, так и рядом известных предпринимателей. Значительный объем среди операций занимали переводы сумм внутри банка, со счета одного вкладчика на счет другого. В связи с тем, что первичными документами такие операции не оформлялись, записи о переводах записывались банкиром в журнал переводных операций в присутствии обеих сторон — плательщика и получателя. Таким образом, этот журнал одновременно играл роль регистра хронологической записи и первичного документа, являясь единственным юридически значимым свидетельством состоявшейся сделки. По этой причине в Генуе, как и во Флоренции, бухгалтерами банков были дипломированные нотариусы, с тем, чтобы проведенные ими в журналах записи имели такую же юридическую силу, как официальные документы. И отсюда бухгалтер и нотариус часто выступали в одном лице.

Операции с наличными отражались в другом регистре хронологической записи — кассовой книге. Все записи из обоих журналов разносились по счетам Главной книги банка, которые имели современную двустороннюю форму с противостоящими друг другу дебетом и кредитом.

В связи с каноническим запретом ссудного процента какие-либо следы его в книгах не обнаружены: «Как это было принято в средние века, процент не упоминался: вероятно, его маскировали в виде различных расходов, связанных с предоставлением кредита. По крайней мере, банк официально не ссужал деньги под проценты» (Рувер, 1958, с. 32).

Двойная бухгалтерия была известна и в Милане. Об этом свидетельствуют книги товарищества Марко Серраинерио и Джиованнино да Дуньяно (1395—1397), занимавшегося торговлей с Испанией. Интерес в данном случае

представляют попытки по возможности точной калькуляции себестоимости товаров: «Бухгалтер, а им был Марко Серраинерио, делал специальные расчеты, чтобы отнести издержки на соответствующую партию товара и определить с большей точностью чистую прибыль или убыток по каждой партии. Тем самым сводились к минимуму нераспределенные издержки или накладные расходы» (Рувер, 1958, с. 34).

Другим свидетельством миланского счетоводства являются сохранившиеся фрагментами учетные книги торгово-банковской компании Борромеи (1426–1438), имевшей отделения в Венеции, Брюгге и Лондоне. Книги компании закрывались ежегодно и велись на итальянском, а не латинском языке. В них содержались много счетов «лоро» и «ностро», открытых иностранным корреспондентам.

В Венеции двойная бухгалтерия, по-видимому, появилась относительно поздно. По крайней мере, все обнаруженные до сих пор свидетельства относятся к XV в. Наиболее ранними венецианскими учетными книгами являются книги Дональдо Соранцо (1406) и Андреа Барбариго (1431–1449). Косвенным свидетельством более раннего применения двойного счетоводства в этом городе можно считать запись, обнаруженную в Главной книге флорентийского купца Палиано ди Фалко Палиани от 1382 г. На первой странице купец сообщает, что будет вести записи в книге *alla veneziano*, или по венецианскому способу, т. е. «на одной странице дебет, а на противоположной — кредит» (Рувер, 1958, с. 35). Кстати, де Рувер оценивает уровень бухгалтерии в книгах Палиани как весьма невысокий. Следующее упоминание о «венецианском методе» встречается только в Трактате.

Преподавание счетоводства. Учетные книги средневековья рассказали историкам не только о великолепной флорентийской бухгалтерии. Они свидетельствуют и о том, что задолго до появления Трактата в коммерческих училищах северо-итальянских городов преподавалась бухгалтерия. «В книгах компании Бене за 1365 г. есть запись, удостоверяющая расход за изучение счетоводства сыном одного из членов компании под руководством знаменитого тогда преподавателя Кальдерини в Болонье» (Галаган, 1927, с. 57). «В книгах Барбариго за 1457 г. записано, между прочим, вознаграждение учителю Трайло за преподавание бухгалтерии (*Sull arte dei conti*) в продолжении шести месяцев двум братьям хозяина, а так как книги Барбариго издавна велись по двойной системе, то можно заключить, что двойная бухгалтерия преподавалась в Венеции до Луки Пачиоло» (Вольф, 1895, с. 921).

Подчеркиваем, историкам неизвестно, какую именно систему учета преподавали в коммерческих училищах Италии, прямых указаний на это в книгах нет. Поэтому они прибегают к косвенным свидетельствам: поскольку компании, платившие за обучение, применяли у себя венецианский вариант двойной бухгалтерии, именно этот вариант и преподавался в училищах.

Обращает внимание массовость обучения, в организации которого, по-видимому, принимали участие городские власти. Вот что по этому поводу писал Ф.Бродель: «Флоренция с XIV в. организовала светское обучение. По словам Виллани, в 1340 г. в начальных школах обучались грамоте от 8 до 10 тысяч детей, мальчиков и девочек (город в то время насчитывал менее 100 тыс. жителей)... Из этих 8–10 тыс. детей 1000–1200 шли затем в школу более высокой ступени, созданную специально для будущих купцов. Ребенок оставался там до 15 лет, изучая арифметику и счетоводство. Пройдя эти технические курсы, он уже был способен вести свои бухгалтерские книги, которые мы можем сегодня листать...» (Бродель, 1988, с. 405).

Известно также, что бухгалтерию в коммерческих школах Италии, занимавшей в тот период в области образования ведущие позиции в Европе, изучали не только итальянцы, но и представители других стран. Так, знаменитый немецкий купец-банкир Якоб Фуггер (1459–1525) вместе с главным бухгалтером своей

компании Лукой Ремом обучался двойной бухгалтерии в Венеции, примерно в то время, когда в типографии этого города печаталась знаменитая работа Пачоли.

Анализ учетных книг позволил историкам выявить целые династии учителей, преподававших бухгалтерию в XIV—XV вв. Можно предположить, что хотя бы для передачи знаний внутри этих династий использовались подробные конспекты лекций; конспекты в то время были правилом даже для учеников. К сожалению, такие конспекты до сих пор не обнаружены¹.

Дискуссии об авторстве. Эти факты привели целую группу известных историков к мнению о том, что Пачоли не был автором Трактата, который написал один из венецианских преподавателей бухгалтерии. Косвенным подтверждением этому считают то обстоятельство, что биографам Пачоли не удалось найти никаких свидетельств его занятий бухгалтерским учетом.

Известный итальянский бухгалтер Фабио Беста (1845—1923), живший и работавший в Венеции, провел самостоятельное исследование этого вопроса и назвал «подлинного» автора Трактата — Трайло ди Канцеляриуса, преподававшего двойную бухгалтерию по венецианскому способу в одной из коммерческих школ Венеции. Пачоли, по мнению Ф. Бесты, включил в состав «Суммы» готовый конспект лекций этого учителя. Два других историка, Р. Оллот и Э. Стевелинк, соглашаясь в целом с мнением Беста, называют имя другого преподавателя — ди Бьянчи.

Вопрос об авторстве Трактата разделил историков на два лагеря: пачолистов и антипачолистов, дискуссии между ними продолжаются до сих пор.

Средневековое счетоводство за пределами Италии. Еще более ярко выглядят достижения итальянских счетоводов на фоне общего состояния счетного искусства средневековой Европы, описанного, в частности, в работе В. Зомбарта: «...Люди совершенно не желали быть точными. Что счета «неизбежно должны сходиться», — это идея, принадлежащая исключительно новому времени. В течение всей ранней эпохи цифровой способ выражения был новшеством, и люди то и дело сбивались на приблизительное описание количественных величин. ...Людям того времени было необычайно трудно удержать в голове цифры хотя бы на короткое время, — совершенно так же как нашим детям. Это отсутствие желания и умения точно считать ярче всего проявляется в счетоводстве средних веков. Перелистывая записи какого-нибудь Тельнера, Вико фон Гельдерсена, Виттенборга, Отто Руланда, с трудом представляешь себе, что авторы были видными купцами своего времени. Все их счетоводство заключалось в беспорядочном вписывании сумм покупок и продаж, какое мы встречаем, например, у мелких лавочников наших маленьких провинциальных городов» (Зомбарт, 1931, с. 297).

Чем вызвано такое огромное различие в уровне счетоводства итальянских и неитальянских компаний? Неясно. Ни по размерам капиталов, ни по характеру деятельности названные выше компании существенно не отличались от итальянских. В первую очередь это относится к компании Фуггеров, просуществовавшей несколько столетий и бывшей настолько богатой, чтобы иметь возможность кредитовать одновременно королей нескольких европейских стран. И хотя Якоб Фуггер обучался двойной бухгалтерии в Венеции, это никак не отразилось на практике его счетоводства, которое продолжало вестись инвентарным методом.

Английский историк А. Тойнби (1889—1975) отмечал, что Италия XIV в. «...как бы обогнала остальное западное христианство примерно на два века» (Тойнби, 1991, с. 637). По уровню развития счетоводства этот разрыв превышал пять веков.

Итог. А теперь попробуем ответить на вопрос: был ли Трактат действительно первой литературной работой, посвященной бухгалтерскому учету? Этот же во-

¹ Совсем недавно один из таких конспектов был обнаружен.

прос можно задать по-другому: могли ли счетоводы XIII–XIV вв. достичь столь высокого уровня учета, не имея специальной литературы?

На наш взгляд, ответ должен быть отрицательным. Такие системы, как двойная бухгалтерия флорентийского образца, могли быть созданы только в течение многих веков; история учета в XVI–XIX вв. свидетельствует об этом. Невозможно представить, чтобы столь длительные кумулятивные процессы могли осуществляться без объективации знаний, без изложения их в письменной форме.

Литературные работы были необходимы и для распространения двойной бухгалтерии среди многих итальянских компаний. И, наконец, трудно предположить, чтобы династии преподавателей в течение столь длительного периода не создали бы для себя хотя бы подробных конспектов лекций. Скорее всего, Трактат — не первая работа по счетоводству, а лишь первая среди известных, и правильнее было бы называть долитературный период по-другому, например, средневековым. Впрочем, как любил говорить И.Ф. Шер (1846–1924), это спор о словах. Но при всех обстоятельствах долитературный период был самым ярким и загадочным этапом развития бухгалтерского учета. Истории еще предстоит найти ответ на многие невыясненные вопросы. Очевидно, что секреты флорентийских счетоводов были утеряны для человечества так же, как, например, секреты производства дамасской стали. И когда бухгалтеры XIX в. на ощупь, путем проб и ошибок, искали методы составления финансовой отчетности, учетные книги Датины лежали на полках дворца в Прато и ждали своих исследователей.

Единственным наследием долитературного периода, полученным Европой от средневековья, единственной нитью, соединившей прошлое и будущее счетоводства, стал изложенный впервые в Трактате «венецианский способ» — предельно упрощенный вариант двойной бухгалтерии, свод правил без объяснений.

Впрочем, для компаний всех других стран, не знавших систематического учета вообще, и это было огромным шагом вперед. Венецианский вариант стал отправной точкой развития учета в мире, а Трактат — стандартом изложения учебного материала.

Источники

- Бродель Ф. Игры обмена. М., 1988.
Вольф А. М. Краткий исторический очерк развития счетоводства и значение Луки Пачиоло // Счетоводство. 1895.
Галаган А. М. Счетоводство в его историческом развитии. М.; Л., 1927.
Зомбарт В. Современный капитализм. М.; Л., 1931. Т. 1.
Луццатто Дж. Экономическая история Италии. Античность и средние века. М., 1954.
Пачоли Л. Трактат о счетах и записях. М., 2001.
Рувер Р. де Как возникла двойная бухгалтерия. М., 1958.
Рутенбург В. И. Торговые книги Флоренции // Итальянские коммуны XIV–XV веков. М.; Л., 1965.
Тойнби А. Постигание истории. М., 1991.